

УДК 821.111-312.9-053.6(045)

*А.Д. Дадаева***ХРИСТИАНСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕМЫ СМЕРТИ В «ГАРРИ ПОТТЕРЕ»:
МОТИВЫ ВОСКРЕШЕНИЯ И ЖЕРТВЫ**

В статье исследуются повторяющиеся мотивы воскрешения и жертвы в книгах о Гарри Поттере, так или иначе связанные с темой смерти в ее религиозном прочтении и интерпретации. Автор статьи рассматривает, как именно Дж.К. Роулинг выстраивает смысловое поле темы смерти, «наслаивая» традицию на современность, обращаясь к интертекстуальности, особенно при использовании элементов христианской традиции.

Ключевые слова: христианство, тема смерти, мотив смерти, фэнтези, детская литература, литература для подростков.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1110-1114

Тема смерти, несомненно, невероятно важна и, можно сказать, является ключевой для понимания всей серии книг о Гарри Поттере. По сути, серия книг открывается и заканчивается изображением смерти. Каждый из персонажей так или иначе сталкивается с ней, она проходит через всю сюжетную линию произведения, ломая и видоизменяя судьбы героев. Причем Роулинг как бы проводит нас по серии книг, ее аудитория растет вместе с персонажами, поэтому с каждой книгой представление о смерти меняется. Ключевыми для семикнижия становятся мотивы воскрешения и жертвы, жертвенной смерти.

Каждый раз, когда главный герой «умирает», за этим следует воскресение, что формирует мысль о его подобии Христу. Эта идея становится главной в книге Джона Грэйнджера «Как Гарри Поттер нас всех околдовал».

Грэйнджер настаивает, что именно на смерти и последующем воскресении строится идея о смерти в серии книг: «...Гарри не просто умирает, он – восстает из мертвых. И если вы думаете, что это просто очередное “великое возвращение”, а не намек на воскресение, обратите внимание на то, что Гарри никогда не спасает себя сам, его всегда спасает либо какой-то из символов Христа, либо любовь. Как видно из таблицы: в ГПиФК – жертвенная любовь его матери и сам камень; в ГПиТК – Феникс Фоукс; в ГПиУА – патронус в виде белого оленя; в ГПиКО – песня феникса; в ГПиОФ Темного Лорда побеждает любовь Гарри к Сириусу, Рону и Гермионе (Прим. – свою роль сыграл и феникс, проглатывающий проклятье); в ГПиПП Гарри спасают Дамблдор и гиппогриф как символы Христа. То, что в ГПиФК он очнулся, пролежав три дня без сознания – так же очевидный намек на смерть и воскресение Спасителя» [7].

Во второй части серии, «Гарри Поттер и Тайная Комната» (*Harry Potter and the Chamber of Secrets*, 1998), Гарри от смерти спасает феникс Фоукс – символ возрождения. Любопытно, что красота феникса проявляется именно в момент его смерти, до этого он представлен как «дряхлая на вид птица, смахивающая на полуощипанную индюшку» [3]. В каком-то смысле Фоукс может являться символом Христа. Об этом пишет Люк Белл в книге «Baptizing Harry Potter, A Christian Reading of J.K. Rowling». Он сравнивает невероятную силу феникса («Они могут нести колоссальный груз...» [3]) и его целительные слезы с жертвой Христа («Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни...» (Исаия 53:4); «...ранами Его мы исцелились...» (Исаия 53:5)) [6]. Именно Фоукс одерживает победу над Василиском, «королем змей», являющимся в христианстве символом зла или самого дьявола (Psalm 91:13). Прогнать Василиска может лишь крик петуха, который, считает Люк Белл, символизирует утро воскресения. Таким образом, и феникс, и крик петуха могут служить аллюзией на Христа, а схватка Фоукса с Василиском символизирует победу добра над злом, Бога над дьяволом.

С четвертой книги Поттерианы (*Harry Potter and the Goblet of Fire*, 2000) начинается более серьезная часть серии. Она не только становится композиционным «рубежом» семикнижия, но в ней Гарри впервые сталкивается лицом к лицу со смертью – у него на глазах погибает Седрик Диггори. Это, возможно, не самая важная смерть, но первая – первый шаг к осознанию и принятию смерти. Помимо всего, это смерть сверстника Гарри, на месте которого должен был быть он сам. Смерть Седрика связана с кубком-порталом, который изначально, благодаря манипуляциям пожирателей

Смерти, служил ловушкой для Гарри. Кубок сигнализирует о параллели этого события и эпизода моления о чаше в Гефсиманском саду (Евангелие от Матфея 26:39): подобно Христу, Гарри приходится принять кубок/чашу, которую он предпочел бы не принимать (т.е. принять участие в Турнире, хотя сам не хотел того).

Здесь же параллель Гарри-Волан-де-Морт накаляется: они впервые сталкиваются лицом к лицу в схватке, Волан-де-Морт проводит ритуал обретения тела, для которого ему необходима кровь врага и плоть слуги – и он их получает. В то время как Бог дает плоть и кровь для жизни другим (1-е Коринфянам 11), Темный Лорд забирает плоть и кровь людей для своей вечной жизни и господства. Люк Белл пишет, что Волан-де-Морт возрождается среди «своих», что характерно для христианской традиции (Евангелие от Иоанна 1:11).

Интересно также то, что кровь он получает насильственным путем, а плоть – добровольно, причем слова ритуала звучат как некое «эхо» согласия Марии на бессеменное зачатие: «Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Евангелие от Луки 1:38) и «П-плоть... слуги... отданная д-добровольно... оживи... своего... хозяина!» [2]. Сам характер сделки говорит о том, что для создания зла необходимо добро: «Никто не благ, как только один Бог» (Евангелие от Марка 10:18). Таким образом, добро и зло являются взаимосвязанными. Добро (Гарри) носит в себе часть зла – души Волан-де-Морта, а все зло является искаженной версией добра, ибо оно не может существовать само по себе.

Однако тело, которое получает Волан-де-Морт, – жуткое, как и сама трансформация по его обретению: «Живой скелет ступил из котла на землю, не сводя глаз с Гарри. А Гарри не мог отвести взгляд от бледного как смерть лица. Три года его преследовали в ночных кошмарах эти красные злобные глаза, тупой змеиный нос, узкие щелки ноздрей...» [2]. Темному Лорду не просто так присуждается именно такая оболочка – наглядный показатель того, как отвратительно и ужасно насилие над душой, и опять же подчеркиваются змеиные черты.

Эпизод в пещере с чашей в «Гарри Поттере и Принце-Полукровке» (*Harry Potter and the Half-Blood Prince*, 2005) может являться отсылкой к сюжету Гефсиманского сада: Дамблдор вынужден выпить двенадцать кубков жидкости, приносящей нестерпимую боль, молит о смерти, но позже «воскресает» в багряном пламени, отпугнувшем инферналов. Интересно, что число двенадцать, как отмечает Грэйнджер, является символом целостности и законченность цикла, а слова Дамблдора, завершающие главу, представляют собой несколько перевернутое «эхо» последних слов Иисуса («I am with you» [7]). В переводе слова Дамблдора звучат как «Ты же рядом» [2], для сравнения – Иисус говорит: «Я с вами» (Матфей 28:20); в очередной раз подчеркивается параллель Гарри-Христос.

Если шестую книгу серии можно считать Великой пятницей, то последнюю – Великой субботой (*Harry Potter and the Deathly Hallows*, 2007). Именно в этой части появляются две прямых цитаты из Библии, обе они выгравированы на могилах родителей Гарри и семьи Дамлдора: «Последний же враг истребится – смерть» (1-е Коринфянам 15:26) и «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Евангелие от Матфея 6:21). В библейском контексте первая говорит о торжестве Христа над смертью, вторая – о небесных благах, уготовленных после смерти. Обе цитаты в какой-то степени являются пророческими для седьмой книги – Гарри переживает окончательное и полное принятие смерти; подчеркивается преобладание значения внешних категорий над внутренними.

Интересен тот факт, что первая цитата также является и лозунгом Пожирателей Смерти, только смещен акцент – они пытаются избежать смерти как таковой, в то время как оригинальный контекст повествует о воскрешении в новом статусе.

В «Гарри Поттере и Дарах Смерти», единственной части серии, присутствуют аж два эпитафия: из «Жертвы у гроба» Эсхила и «Новых плодов одиночества» Уильяма Пенна. Смерть – основная тема обоих, но, в то время как первый повествует о горечи и боли потерь, второй прославляет бессмертные категории любви и дружбы.

Принимая собственную смерть ради блага всего магического, да и маггловского, миров, Гарри возрождается, избавленный от зла Волан-де-Морта – он больше не является крестражем, его душа чиста. Интересно, что Гарри полностью разрывает собственную связь с Волан-де-Мортом, но воскресает лишь благодаря самопожертвованию своей матери, чары которого остаются в Темном Лорде, создавшим тело с помощью крови мальчика.

Последняя битва добра со злом происходит с лучами рассвета – символа воскрешения, спасения и жизни: «Красно-золотое сияние внезапно разлилось по зачарованному потолку над их голова-

ми: это ослепительный краешек восходящего солнца проник в Большой зал через восточное окно. Свет ударил им в глаза одновременно, так что лицо Волан-де-Морта вдруг превратилось в пылающее пятно» [1]; «Ослепительное солнце залило окна...» [1]; «Солнце стояло прямо над Хогвартсом, и Большой зал был полон жизни и света» [1]. Е.К. Тимошенко замечает, что Гарри в сражении ограничивается обезоруживающим заклятием: «Примечательно, что в финальной битве с Волан-де-Мортом Гарри не использует убивающее заклятие и вообще не сражается в привычном смысле слова; этот поединок – духовный» [5]. Интересно также, что финальное заклятие Гарри выкрикивает «В небо» (в оригинале – «to the heavens»), а также напрямую несколько раз называется «спасителем».

Помимо мотива воскрешения, одним из ключевых «цикловых» мотивов серии книг становится мотив жертвы, жертвенной смерти. В «Гарри Поттере и Философском Камне» (*Harry Potter and the Philosopher's Stone*, 1997) мы впервые сталкиваемся с жертвенной смертью. Смерть родителей Гарри упоминается без особых подробностей, Роулинг не сосредотачивает на ней внимание. Однако эта смерть несет особое значение – она жертвенная. Самопожертвование матери Гарри проистекает из жертвенной любви, стоящей во главе христианских добродетелей. Лили Поттер, спасая своего ребенка от гибели, создала некую «кровную связь», отдав свою кровь в обмен на жизнь сына. Именно жертва Лили приносит спасение: пока Гарри возвращается в дом, где «живет кровь его матери», Темный Лорд не может причинить ему вреда.

Эта связь впоследствии разрывается лишь когда Волан-де-Морт силой забирает кровь мальчика для создания своего нового тела. Но Лили, вставшая между кроватью и Волан-де-Мортом в Годриковой Впадине, не только создала «кровную связь», но и так называемую «жертвенную защиту» (*sacrificial protection*), из-за которой Темный Лорд неумышленно сделал из Гарри крестраж, который в дальнейшем стал одной из причин его смерти. Ей была дана возможность выбора, шанс на спасение, но она добровольно отдала свою жизнь ради спасения сына. История Гарри также параллельна истории «чудесного младенца»: и тот, и другой должны были быть уничтожены ради сохранения беспрекословного господства.

На примере Николас Фламелья Гарри получает первый урок о смерти от Дамблдора. Прототипом Николаса Фламелья стал реальный французский алхимик, которому в действительности приписывали создание эликсира жизни. Герой изобрел философский камень – некую субстанцию, которая делала возможным превращение металлов в золото, а также из него изготавливался эликсир жизни, который даровал бессмертие. Благодаря этому камню Николас с супругой смогли прожить более шестисот лет, после чего пресытились земной жизнью, уничтожив камень, а вместе с ним прекратилось их земное существование. Они добровольно принимают смерть, отрекаясь от заманчивой перспективы вечной жизни.

Примечательно, что идея смерти пугает юного Гарри, на что Дамблдор отвечает: «Такому молодому человеку, как ты, это кажется невероятным. Но для Николаса и Пернеллы умереть значит лечь в постель и заснуть после очень долгого дня. Для высокоорганизованного разума смерть – это очередное приключение» [4]. Дамблдор здесь впервые вводит идею принятия смерти, которая впоследствии будет развиваться на протяжении всего цикла книг. Умение пережить, осознать и отпустить смерть становится главной задачей Гарри.

Ритуализированная жертва, принесенная в «Гарри Поттере и Кубке Огня», становится, пожалуй, одной из самых жестоких во всей серии. Волан-де-Морт, позиционируя себя как своего рода властителя, требует костей, плоти и крови для возрождающего зелья. Сама кровавая натура жертвы может являться параллелью жертвоприношениям, описанным в Новом Завете: «Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает оскверненных, чтобы чисто было тело...» (Евреям 9:13). Кость в «Гарри Поттере и Кубке Огня» представлена как струйка праха, тянущаяся из земли, лишь усиливает сходство. В какой-то степени здесь также происходит очищение: пострадавшее от произнесенного самим героем смертельного заклятия, тело Волан-де-Морта в четвертой книге представляет собой отвратительную картину – размером с младенца, «чешуйчатое безволосое тело цвета сырого мяса, слабые, тонкие ручки и ножки, а лицо – ...приплюснутое, как у змеи, с блестящими красноватыми глазами-щелками» [2]. После совершения обряда, из котла он появляется хоть и по-прежнему безобразным, но относительно полноценным. Произошло обновление, для которого была необходима определенная версия искупительной жертвы: «Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови нет прощения» (Евреям 9:22). Только цель этой жертвы не прощение, а сила и власть.

Одна из наиболее значимых смертей серии происходит в пятой части – «Гарри Поттер и Принц-Полукровка». Дамблдор, ментор, наставник и учитель Гарри, погибает от руки Северуса

Снейпа (рус. – Снегга). И только потом нам открывается тот факт, что смерть эта была жертвенной, давно принятой и ожидаемой. Перед собственной смертью Дамблдор также приносит некую жертву – «платит» на входе в пещеру кровью, пропитывая ею стену.

Третья жертвенная смерть – сам Гарри, осознавший, что без смерти нельзя двигаться дальше. Смерть мальчика «подготавливалась» с самого его рождения, на протяжении всего семикнижия Гарри постоянно сталкивался со смертью.

Дорога к Волам-де-Морту и Пожирателям Смерти – это своеобразная *Vio Dolorosa* для Гарри Поттера. Он завидует смертям «неведующих», неожиданным смертям. Ему же приходится самому сделать шаг ей навстречу. Если раньше Гарри не слишком сильно пугала смерть, то сейчас, от ее ожидания и осознания мальчик сначала ужасается, но чем больше думает о своей судьбе, тем больше смиряется. Его волнует лишь дальнейшая судьба мира: «Я должен умереть. Это должно прекратиться» [1]. Принимая смерть ради блага других, персонаж проявляет немислимое мужество – одну из четырех кардинальных добродетелей христианства, а также «воспевает» бескорыстную, жертвенную любовь к ближнему (агаре или *charity*). Ускользнув от нее один раз, он встречает ее как старого друга, подобно Игнотусу.

Будучи «мертвым», Гарри оказывается обнаженным на туманном лондонском вокзале Кингс-Кросс. Само название вокзала, как отмечает Грэйнджер, является остроумной игрой слов: *King's Cross*, где *king* – *King of the Jews* (Христос или, в данном контексте, Гарри), а *cross* – крест.

Вокзал, как мне кажется, может являться своего рода Чистилищем, промежуточным пространством между жизнью и смертью, где перед Мальчиком-Который-Выжил снова стоит выбор: вернуться в мир живых или отправиться «вперед», в вечность:

«Конечно, – улыбнулся Дамблдор. – Мы ведь на вокзале Кингс-Кросс, говоришь? Я думаю, если ты решишь не возвращаться, ты сумеешь... так сказать... сесть в поезд.

– И куда он меня повезет?

– Вперед, – просто сказал Дамблдор» [1].

Таким образом, в серии книг о Гарри Поттере тема смерти изображается подверженной влиянию христианства. Подтверждением этого становятся не только повторяющиеся мотивы жертвы и возрождения, присущие христианской традиции, но также и христианская символика, которой изобилует серия книг о Мальчике-Который-Выжил. Именно смерть становится основой сюжета, с нее все начинается и ей же заканчивается; смерть в семикнижии совершает полный круг. В избавлении от страха смерти лежит исконно христианская идея смирения и принятия, равно как и способ «победы» над смертью, предложенный Роулинг, – любовь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти / пер. с англ. С. Ильина, М. Лахути, М. Сокольской. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2007. С. 627.
2. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М.Д. Литвиновой, Н.А. Литвиновой, А.Г. Ляха, М.А. Межуева, Е.И. Саломатиной под ред. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. С. 580.
3. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната / пер. с англ. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. С. 283.
4. Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. И.В. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. С. 382.
5. Тимошенко Е.К. Рецепция романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере: опыт российского прочтения: дис. ... канд. филол. наук. РГГУ, Москва, 2018. С. 63.
6. Bell L. *Baptizing Harry Potter: A Christian Reading of J.K. Rowling*. New York: Paulist Press, 2010. P. 53.
7. Granger J. *How Harry Cast His Spell: The Meaning behind the Mania for J. K. Rowling's Bestselling Books* / John Granger. Tyndale Momentum, 2008. P. 51-52.

Поступила в редакцию 04.02.2022

Дадаева Анна Ивановна, магистр филологических наук,
аспирант кафедры сравнительного изучения литератур Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6, стр. 1
E-mail: avedadaeva@mail.ru

A.I. Dadaeva

**RELIGIOUS ASPECTS OF DEATH IN “HARRY POTTER”:
MOTIFS OF RESURRECTION AND SACRIFICE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1110-1114

The article explores recurring motifs of dying, resurrection and sacrifice in the Harry Potter series that one way or another are related to the theme of death in its religious interpretation. The author of this article analyzes the exact ways in which J.K. Rowling builds semantic fields of the theme of death, «marrying» tradition with modernity and referring to intertextuality, especially in her use of elements from Christianity and its tradition.

Keywords: Christianity, theme of death, motif of death, fantasy, children's literature, young adult literature.

REFERENCES

1. Roling Dzh. K. Garri Potter i Dary Smerti [Harry Potter and the Deathly Hallows] / Dzh.K. Roling ; per. s angl. S. Il'ina, M. Lahuti, M. Sokol'skoj. M.: ROSMEN- PRESS, 2007. P. 627. (In Russian).
2. Roling Dzh. K. Garri Potter i Kubok ognya [Harry Potter and the Goblet of Fire] / Dzh.K. Rouling ; per. s angl. M.D. Litvinovoj, N.A. Litvinovoj, A.G. Lyaha, M.A. Mezhueva, E.I. Salomatinoj pod red. M.D. Litvinovoj. M.: ROSMEN-PRESS, 2006. P. 580. (In Russian).
3. Roling Dzh. K. Garri Potter i Tajnaya komnata [Harry Potter and the Chamber of Secrets] / Dzh.K. Roling ; per. s angl. M.D. Litvinovoj. M.: ROSMEN- PRESS, 2002. P. 283. (In Russian).
4. Roling Dzh.K. Garri Potter i filosofskij kamen' [Harry Potter and the Philosopher's Stone] / Dzh.K. Rouling ; per. s angl. I.V. Oranskogo. – M.: ROSMEN- PRESS, 2004. P. 382. (In Russian).
5. Timoshenko E.K. Recepciya romanov Dzh.K. Rouling o Garri Pottere: opyt rossijskogo prochteniya [Reception of the Harry Potter novels by J.K. Rowling: Russian reading pattern]: diss. ... kand. filol. nauk. RGGU, Moskva, 2018. P. 63. (In Russian).
6. Bell L. Baptizing Harry Potter: A Christian Reading of J.K. Rowling. New York: Paulist Press, 2010. P. 53. (In English).
7. Granger J. How Harry Cast His Spell: The Meaning behind the Mania for J. K. Rowling's Bestselling Books / John Granger. Tyndale Momentum, 2008. pp. 51-52. (In English).

Received 04.02.2022

Dadaeva A.I., Master of Philology, postgraduate student
of the Department of Comparative Literature Studies of the Institute of Philology and History
Russian State University for the Humanities
Miusskaya square, 6/1, Moscow, Russia, 125047
E-mail: avedadaeva@mail.ru